Паремии как средство аккультурации магистрантов-филологов

Л. Б. Савенкова (Россия)

Resumen

El artículo está dedicado al análisis del papel que desempeña la paremilolgía en el proceso de inmersión del alumno extranjero en una cultura ajena. Se plantea que las paremias son signos lingüísticos dotados del potencial docente, contienen en su semántica y pragmática una información etnocultural de distinta índole y ayudan al alumno de nivel avanzado a adaptarse a una situación inhabitual, puesto que contribuyen a superar las barreras psicológicas en la comunicación intercultural. Se revelan los métodos de selección y exposición de las paremias en el proceso de enseñanza/aprendizaje de los alumnos extranjeros de Máster en Filología.

В условиях глобализации у различных лингвокультурных сообществ общих обеспечиваемых проявляется все больше черт, единством развития, мобильностью населения. шивилизашионного доступностью информации через средства массовой коммуникации и, в первую очередь, через Интернет. Понятно, однако, что сходство цивилизационных условий не перекрывает лингвокультурных различий, формировавшихся веками и до сих пор в менталитете каждого народа. Очевидно, сохраняющихся межкультурной коммуникации обеспечивается тем, насколько участникам удается нащупать точки пересечения и общие направления оценок тех или иных явлений, процессов, особенностей человеческой деятельности, а также поддерживать взаимоуважительные отношения представителей лингвокультур друг к другу. Особенно сложной задача межкультурного общения оказывается для обучающихся, которые погружаются в инокультурную среду и сталкиваются с непривычным бытом, иными привычками, незнакомыми традициями, а также с тем, что их воспринимают как иностранцев: их невключенность в чужую культуру замечается и это демонстрируется. Ясно, что обучающийся в подавляющем числе случаев не может за время пребывания в стране изучаемого выйти на такой уровень лингвистической языка компетентности, чтобы не отличаться от носителей этого языка. Но он должен обрести уверенность в том, что различия между ним и людьми другой лингвокультуры не являются кардинальными, то есть преодолеть некий психологический барьер, снимающий напряжение в общении. Естественно, что способом этого преодоления является совершенствование главным произносительных навыков, овладение нюансами грамматики и интенсивное пополнение лексического запаса, поскольку все это способствует эффективному восприятию и пониманию чужой речи. Но налаживание контактов с носителями осваиваемой культуры активизируется именно тогда, когда иностранец демонстрирует им знание ее специфических элементов. Это можно сделать, включая в речь пословицы и поговорки изучаемого языка. Таким образом, перед преподавателем языка как иностранного, изучаемого при погружении в среду его применения, стоит задача отбора тех вторичных языковых знаков (в первую очередь – паремий, то есть аксиологически ориентированных анонимных устойчивых изречений потенциально дидактической направленности), которые необходимы обучающемуся для успешной аккультурации. Рассмотрим данный вопрос на примере обучения русскому языку как иностранному.

Преподавая магистрантам-филологам курс русской паремиологии в лингвокультурном аспекте, для начала надо, конечно, показать, что представляет собой этот тип языковых знаков. Здесь следует выбирать наиболее простые для усвоения языковые знаки с прозрачной внутренней формой, ср.:

```
Не всё то золото, что блестит;
За золото здоровья не купишь;
Золото – не золото, не побывав под молотом.
```

Далее необходимо разъяснить особенности семантической структуры пословиц и поговорок, указывая главную разницу: наличие переосмысления деривационной базы у пословицы (см. ниже примеры a) и ограниченность семантической специфики поговорочного знака потенциально дидактической обобщенностью смысла (см. ниже примеры b):

- а. Что посеешь, то и пожнешь; На хороший цветок летит и мотылёк; Ешь мёд, да берегись жала;
- b. Что без нас было слышали, что при нас будет увидим; Жили люди до нас, будут жить и после нас; Спешить не спеши, а поторапливайся!

Как правило, иностранцы-магистранты, изучающие русский язык, имеют представление о лексической полисемии, но необходимо обязательно акцентировать их внимание на том, что в контексте (в том числе и паремиологическом) слова могут выступать в переносных значениях, при этом некоторые из них, метонимические, не отмечаются толковыми словарями. Несмотря на прозрачность внутренней формы подобных единиц для носителя языка, для иностранца метонимия оказывается не всегда очевидной. Так, из паремий

- а. Ум хорошо, а два лучше;
- b. Лес видит, а поле слышит

первую пословицу обучающиеся обычно понимают легко, правильно вводят ее в учебные диалоги, а семантику второй («в любом месте надо быть осторожным, передавая информацию, предназначенную не для всех») начинают осмыслять только тогда, когда через восприятие зрительных образов (в ходе аудиторной презентации темы) осознают, что тот, кому есть что скрывать, постоянно должен быть осторожным: везде есть возможность подсмотреть за человеком (к примеру, спрятавшись за деревом в лесу) или подслушать чужой разговор (в поле распространению звука ничего не мешает).

Конечно, начиная знакомство с русскими паремиями, иностранцы должны узнать, что для понимания этих составных языковых знаков приходится учитывать не только вторичную семантику отдельных слов (ср. значения слов наживать, терять в паремии Новых друзей наживай, а старых не теряй!), но и потенциал синтаксической структуры, в которой часть общего смысла изречения имплицирована, так как и структура не развернута полностью, ср.: За глаза калач купить: не полюбится, сам съешь. Подобные единицы нельзя вводить в лексикон

обучающихся в большом количестве, но и игнорировать их полностью нерационально, поскольку на 2-3 таких примерах можно показать и использование в паремике лакунарной лексики (калач), и построение устойчивой фразы за счет соединения не только слов, но и фразеологизмов (за глаза «заочно»), и обращение к разнообразным синтаксическим структурам, в том числе с имплицированными компонентами: За глаза <для другого человека только> калач купить <можно, он стоит не очень дорого>: <если> не полюбится <ему калач>, сам <этот калач> съешь. Усваивая паремии этого типа, иностранцы начинают осознавать свое приобщение к чужой лингвокультуре.

Необходимо показывать обучающимся и возможности самостоятельного расширения запаса паремий изучаемого языка за счет обращения к учебным словарям или сборникам паремий, например, к (Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е., 1988; Schmelz R., 1989). Заметим, что есть и другие подобные источники, которые, однако, не всегда можно использовать на занятиях. Например, прекрасные словари (Дубровин М.И., 1993; Котова М.Ю., 2000; Пермяков Г.Л., 1986а; Пермяков Г.Л., 1986b) сориентированы на носителей одного языка, что препятствует работе с ним в полиязычной среде; учебный словарь (Зимин В.И. и др., 1994) предназначен для русскоговорящих, поэтому его затруднительно использовать из-за скромности лексикона обучающихся; иллюстрированный сборник (Дубровин М.И., 1998) располагает материал в алфавитном порядке первого слова русскоязычной паремии, значит, им удобно пользоваться русскоговорящим студентам, которые хотят глубже вникнуть в другие лингвокультуры, а иностранцами этот источник может быть использован только для свободного чтения.

Возвращаясь к мысли о самостоятельной работе магистрантов с паремиографическими источниками, отметим, что первоначальное знакомство с ними стоит ограничивать, предлагая каждому обучающемуся для прочтения от одной до двух страниц текста (выбранных преподавателем), для запоминания — не более пяти паремий и для составления диалога — одну из них. Общее количество фрагментов словаря на группу не должно быть более трех, так как целесообразно обсудить все результаты индивидуального выполнения заданий в аудитории для расширения паремиологического запаса каждого магистранта.

Опора на толкование пословицы в словаре чаще всего помогает студентам усвоить возможности их употребления. Но можно провоцировать и попытки самостоятельной интерпретации паремийного смысла, предлагая несколько устойчивых фраз для внеаудиторного осмысления и прогнозирования возможностей их использования. При этом обозначается только тема, ср.: Нашла коса на камень (взаимное несогласие, неуступчивость, упрямство); Кошка лазит и в окошко (воровство, нечестность); Сапог лаптю не брат (неравенство людей).

Поскольку пословицы и поговорки являются знаками ситуаций, о чем писал еще Г.Л. Пермяков (Пермяков Г.Л., 1970, с. 19), постольку обсуждение выполнения подобного задания позволяет, с одной стороны, выявить круг конкретных речевых ситуаций, которые интересны для обучающихся, а во-вторых – уточнить те детали смысла, которые сложно вывести с опорой только на образ, создаваемый деривационной базой.

Вот пример самостоятельной интерпретации паремии нашла коса на камень и включения ее в контекст магистранткой из Китая:

Когда все прошло хорошо, но что-то произошло, и план сломался.

А: ААААА! Меня действительно бесит!!! Завтра моя свадьба, а жених уклонил!

В: ой, какая Бедная невеста, ах, нашла коса на камень.

В аудитории студенты познакомились со словарным толкованием пословицы: «Один другому ни в чем не хочет уступить. О непримиримом столкновении характеров, взглядов, интересов и т.п.» (Жуков В.П., 2004, с. 198), а затем уяснили, почему рассматриваемую пословицу нецелесообразно было включать в созданный магистранткой контекст: в смоделированной ситуации жених и невеста не спорят, а поссорились. Для использования паремии в диалоге надо было указать причину изменения намерений бывшего жениха, что и было предложено сделать студентам. Были выдвинуты версии: жених хотел бы, чтобы невеста обязательно надела традиционное для Китая красное свадебное платье, а она хотела прийти на свадьбу в розовом; невеста хотела пригласить много гостей, и на свадьбу пришлось бы потратить много денег, а жених считал, что такая свадьба не нужна; жених решил, что девушка после свадьбы больше не будет работать на прежнем месте, а невеста не была на это согласна. Реплика «А» была скорректирована (в ней сформулирована общая часть и обозначены многоточием места, допускающие варьирование (каждый студент вписал свои версии):

Завтра у меня должна была быть свадьба, но мы поссорились, и жених отказался: он хотел..., а я хотела... Нашла коса на камень.

После того, как студенты усвоят суть паремии как языкового знака, необходимо сориентировать их в структуре паремиологического пространства, объяснив, что пословицы и поговорки связаны с выражением аксиологических смыслов. Здесь следует начинать с общей логики, проявляющейся в сознании носителей любой лингвокультуры, с того, что человек осмысляет свое место и положение в мире в трех направлениях: 1) в отношениях с окружающей средой; 2) в индивидуальном существовании и межличностных связях; 3) в связях личности с определенными группами людей либо различных групп в социуме. Совершенно очевидно, что в рамках отдельного учебного курса у преподавателя не может хватить времени для трансляции знаний о специфике всего паремиологического пространства русского языка, поэтому к материалу приходится подходить избирательно, с одной стороны, учитывая ценностные системы тех лингвоэтнических сообществ, к которым принадлежат обучающиеся, либо выбирая некие наиболее близкие для них ценности, а с другой – извлекая из русского паремиологического фонда те единицы, которые имеют достаточно активное хождение в современной речи и могут быть использованными в диалогах обучающихся с русскоговорящими. Об этом автор настоящего сообщения уже писал ранее, см., например, (Савенкова Л.Б., 2007). Поскольку обучающиеся должны налаживать в новой среде прежде всего межличностные онжом построить их знакомство с фрагментами русского паремиологического пространства на основе усвоения тех устойчивых изречений, которые характеризуют и оценивают человека в его индивидуальном существовании и межличностных связях. Для создания базы осваиваемого материала можно опереться на уже упоминавшиеся выше учебные словари,

авторы которых старались включать в справочники наиболее актуальные единицы и при этом добавляли межьязыковые соответствия из разных языков (Schmelz R., 1989; Дубровин М.И., 1998). Исходными на этом этапе желательно брать ряды эквивалентных паремий, ср.: Annemum приходит во время еды — The appetite comes with eating (англ.) — L'appétit vient pendant le repas (франц.) — El appetite viene con la comida (исп.) — Der Appetit kommt während des Essens (нем.) (пример из: Дубровин М.И., 1998, с. 12–13).

Затем следует перейти к единицам, имеющим общую логику и сходную семантику, но не совпадают в образной основе, ср.: Сапожник ходит без сапог и исп. En casa del herrero cuchillo de palo (исп., букв. «В доме кузнеца деревянный нож»). Надо обращать внимание обучающихся, что логика в построении пословиц играет более весомую роль, чем образная основа: в приведенных пословицах разных языков заложена единая модель, они могут быть подведены под одно толкование, которое сформулировано в (Жуков В.П., 2004, с. 287) по отношению к русской: «Тот, кто делает что-л. для других, не имеет возможности сделать это для себя». Рассмотрение единиц этих двух типов позволит иностранцу укрепиться в осознании цивилизационной общности человечества и, благодаря этому, ощущать свою близость к носителям изучаемого языка.

Обращая внимание студентов на то, что в поле зрения носителей разных лингвокультур могут попадать одни и те же темы, имеет смысл показать, что акценты в довольно близких, на первый взгляд, единицах могут не совпадать. . Можно, к примеру, проанализировать русскую паремию За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь — «Если возьмешься сразу за несколько дел, не добьешься результатов ни в одном» (Жуков В.П., 2004, с. 120). Она имеет эквиваленты в английском, французском и немецком языке, а в испанском у нее есть соответствие с иной внутренней формой: No se puede chiflar y beber agua (букв. «Нельзя свистеть и пить воду»). Как можно заметить, в обоих случаях речь идет о неудачной попытке субъекта совместить два дела. Но в пословицах, использующих образ охоты на двух зайцев, на первый план выдвигается идея невозможности для субъекта получить двойную выгоду, а в испанской версии подчеркивается невозможность совмещения двух взаимоисключающих операций. Так что тождества семантики здесь нет.

Следующим шагом иностранцев к аккультурации через освоение паремики является работа с единицами, в которых использованы образы символьного характера (например, можно провести практическое занятие с опорой на русские пословицы, использующие образы волка, а затем, по уже проработанной схеме, предложить магистрантам подготовить доклады о пословицах русского и родных для обучающихся языков, в состав которых входят названия других животных, например: медведя, лошади, собаки). На таких занятиях студенты обсуждают экстралингвистические причины использования в паремике образов тех или иных животных, привлекают разнообразные фоновые знания, вспоминают прецедентные тексты, существующие в рамках разных лингвокультур.

Конечно, знакомство иностранцев с паремиологией не должно ограничиваться только пословицами и поговорками. Не менее полезными оказываются занятия, посвященные изучению загадок, примет, поверий. Все эти виды устойчивых словесных комплексов объединяет потенциальная поучительность, поскольку они предназначены для передачи знаний. Но если пословицы и поговорки в значительной мере сориентированы на морально-

этические правила (хотя, заметим, и не всегда, ср.: Лучше синица в руках, чем журавль в небе – Half a loaf is better than no bread (англ., букв. «Половина буханки лучше, чем совсем без хлеба») – Mieux vaut un «tiens» que deux «tu l'auras» (франц., букв. «Лучше один раз «возьми», чем два раза «у тебя это будет»») – Mejor es un «toma» que dos «te daré» (исп., букв. «Лучше одно «возьми», чем два «я тебе дам»») – Ein haben ist besser als zwei kriegen (нем., букв. «Одно «иметь» лучше, чем два «получу»») (Дубровин М.И., 1998, с. 86-87), то загадки просто призваны развивать логику, формировать умение вычленять признаки из понятий и на основе отдельных признаков распознавать целое; приметы позволяют наблюдать за природой и устанавливать закономерные связи явлений; поверья раскрывают особенности наивного мышления предков носителей изучаемой лингвокультуры. Усвоение хотя бы небольшого фрагмента паремиологического пространства изучаемого языка делает обучающегося более уверенным в общении, поскольку позволяет ему не только добавить некоторые новые знания о менталитете и системе ценностей сообщества носителей иной лингвокультуры, но и получить в свое распоряжение сложные по структуре и оригинальные по форме составные языковые знаки, пригодные для налаживания и поддержания психологически благоприятной атмосферы в коммуникативном процессе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1. SCHMELZ, R., 1989: Sprichwörter. Proverbs. Пословицы. Przysłowia. Přislovi. Proverbes. Proverbios. Proverbia, Berlin, Volk und Wissen Volkseigener Verlag.
- 2. ДУБРОВИН, М.И., 1993: Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях, М., Просвещение.
- 3. ДУБРОВИН, М.И., 1998: *Иллюстрированный сборник пословиц и поговорок на пяти языках: русский, английский, французский, испанский, немецкий* / Под ред. проф. М.И. Дубровина, М., «Росмэн».
- 4. ЖУКОВ, В.П. 2004: *Словарь русских пословиц и поговорок*, М., Рус. яз. Медиа.
- 5. ЗИМИН, В.И. и др., 1994: *Русские пословицы и поговорки: учебный словарь:* около 2 500 пословиц и поговорок, М., Школа-пресс: Печатное дело.
- 6. КОТОВА, М.Ю., 2000: *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*: [500 наиболее употребительных русских пословиц], под ред. П. А. Дмитриева. СПб., Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та.
- 7. ПЕРМЯКОВ, Г.Л. 1970: От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише), М., Наука.
- 8. ПЕРМЯКОВ, Г.Л., 1986а: *300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок*: [словарь для говорящих на болгарском языке], М., София: Русский язык: Нар. просвета.
- 9. ПЕРМЯКОВ, Г.Л., 1986b: *300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок*: [словарь для говорящих на немецком языке], М., Русский язык.
- 10. САВЕНКОВА, Л.Б., 2007: «Ценностные ориентиры как основа вхождения в инокультурную среду». *Теория и практика обучения русскому языку как иностранному: сохранение преемственности и пути обновления*. Сб. материалов межвуз. (с междунар. участием) науч.-мет. конф., посв. 40-летию каф. рус. яз. для. иностр. уч-ся ЮФУ, Ростов-на-Дону, сс. 5–11.

11. ФЕЛИЦЫНА, В.П., ПРОХОРОВ, Ю.Е., 1988: *Русские пословицы, поговорки, крылатые выражения: лингвострановедческий словарь*: [около 450 единиц], 2-е изд., испр. и доп., М., Русский язык.